

Глава 29. Место съёмки

Спустя три дня Ли Сычэнь отправился навстречу новым съёмкам, но на этот раз он был не один.

— Карлос, ты нервничаешь? — Мишель Тейлор положила руку сыну на голову и, нежно улыбаясь, взъерошила его волосы.

— Нет, мама, ничуть, — Ли Сычэнь выпрямился и устремил взгляд вдаль. Впрочем, в его «не нервничаю» вряд ли бы кто-то поверил.

Мишель Тейлор лишь тихо рассмеялась, не стала расспрашивать дальше и ласково прижала мальчика к себе.

— Всё хорошо. Что бы ни случилось, я всегда буду за твоей спиной. Мальчики должны рано становиться самостоятельными, но знай: я тебя никогда не оставлю. Понимаешь?

— Понимаю, мама, — Ли Сычэнь поднял голову. Его взгляд стал кристально ясным, а от недавнего волнения не осталось и следа. — Я справлюсь. Только сохранив спокойствие, я смогу защитить тебя. Я поклялся, что однажды достигну небывалых высот, поэтому я не должен бояться.

Слушая его слова, звучащие почти как торжественная клятва, Мишель Тейлор улыбнулась ещё теплее. Она крепче обняла сына и негромко ответила:

— Хорошо.

Через два часа они прибыли в пункт назначения. Стоило им выйти из машины, как Ли Сычэнь замер, поражённый открывшейся картиной. С тех пор как он приехал в Америку — да и вообще с самого рождения — он никогда не видел ничего столь удручающего. Насколько хватало глаз, тянулась пустошь, на которой сиротливо ютились несколько одноэтажных лачуг. Облезлые стены, сложенные из камней и глины, зияли дырами, сквозь которые было отчётливо видно внутреннее убранство — такое же ветхое и жалкое. Глядя на это, даже он почувствовал, как в душе шевельнулась тоскливая пустота.

В мире всегда происходит множество вещей, о которых мы даже не догадываемся: нищета, смерть, забвение. Лишь немногие обладают силой, способной искоренить эти беды, и даже правительство, в которое верят миллионы, зачастую оказывается бессильно перед лицом всеобщего упадка.

В подобных краях появление холёных, нарядных людей неизбежно привлекало внимание. Ли Сычэнь не стал исключением. Его не пугали взгляды, но любопытство в глазах детей, одетых в обноски, заставляло его чувствовать себя не в своей тарелке.

Когда толпа зевак начала расти, мальчик занервничал и невольно покосился на мать:

— Мама...

Он хотел бы чем-то помочь им, но зрелище нищеты вызывало у него внутренний дискомфорт. К тому же людей было слишком много.

— Всё в порядке, Карлос, не волнуйся, — Мишель Тейлор была куда опытнее сына. Подобные картины не были ей в новинку, хотя она и удивилась, что съёмочная группа предпочла не строить павильон, а приехала в это по-настоящему бедное захолустье.

Раз уж они привлекли столько внимания, то сотрудники группы наверняка выделялись ещё сильнее. С этой мыслью она улыбнулась окружившим их детям:

— Здравствуйте. Не подскажете, вы не видели здесь людей, которые приехали снимать кино?

— Видели, видели! — шестилетний мальчуган внезапно поднял руку, указывая на восток. — Вон там! Они живут в огромных палатках, и у них полно всяких удивительных штук! — При этих словах он просиял восторгом первооткрывателя.

— Спасибо тебе, — кивнула Мишель Тейлор. Она достала из своей сумочки горсть конфет, вложила их в ладонку мальчика и, попрощавшись, повела Ли Сычэня в указанном направлении.

Пройдя немного, Сычэнь спросил:

— Мама, а зачем ты носишь с собой конфеты?

— Чтобы тебя кормить, — как нечто само собой разумеющееся ответила Мишель. — Ты же ещё маленький. Я припасла их на случай, если вдруг надумаешь расплакаться.

— Мама, — Сычэнь вздохнул с притворным унынием. — Мне уже тринадцать. Я вышел из того возраста, когда любят сладости.

— Неужели? — Мишель лукаво вскинула брови. Она развернула фантик и отправила конфету прямо в рот сыну. — Ну как, вкусно?

— Сладко, — Сычэнь чуть опустил голову.

Если вспомнить, с самого его рождения дней, когда он мог полакомиться конфетами, было до обидного мало. Раньше, когда тётушка Чжан приносила ему сладости, он бережно хранил их.

Иногда конфеты таяли и становились липкими, но для Сычэня они всё равно оставались величайшим сокровищем.

Заметив его задумчивость, Мишель снова взъерошила его волосы:

— Ну же, это просто конфета. Не принимай всё так близко к сердцу.

— Всё хорошо, — Сычэнь поднял голову, и на его лице сияла улыбка. Он глубоко вдохнул, осознавая: что бы ни случилось в прошлом, всё это осталось позади. Сейчас он счастлив, и этого достаточно. С этой мыслью он крепче сжал руку матери. — Просто конфеты, которые ты покупаешь, действительно очень вкусные.

В этот момент неподалёку раздался надменный голос:

— Такой большой, а всё леденцы сосёшь и нежишься с мамочкой. Стыдоба. Позоришь мужской пол.

Обернувшись на звук, Сычэнь на мгновение лишился дара речи.

— Ты... ты... разве ты не тот актёр из «Гениального юноши»?

«Гениальный юноша» был фильмом о мальчике, которого похитили бандиты. Маленький герой не только не испугался, но и раз за разом обводил преступников вокруг пальца, устраивая им невообразимые каверзы. Зрители хохотали до слёз, наблюдая за его проделками. Самое удивительное было в том, что несколько раз, имея возможность сбежать, мальчик оставался с похитителями. Лишь в финале раскрылась истинная причина: юный гений был настолько умён, что сверстники не хотели с ним играть, а вечно занятые родители почти не уделяли ему времени. Встретив людей, которые — пусть и были бандитами — никуда не уходили от него, он предпочёл остаться.

К концу фильма мальчик даже подружился с похитителями, убедил их встать на путь исправления и помог раскрыть грандиозный заговор. Несмотря на комедийный тон, под руководством «злодеев» мальчик усмирил гордыню гения и наконец нашёл друзей среди обычных детей. Этот фильм называли «опасным для попкорна» — зрители рисковали подавиться от смеха. Сычэнь запомнил его очень ярко, ведь Мишель водила его в кино всего несколько дней назад.

Услышав изумлённый возглас Сычэня, стоящий перед ним подросток чуть поправил козырёк кепки, сдвинув его ниже. Не из страха быть узнанным, а из чистого пренебрежения.

— Я никогда не живу прошлыми заслугами. Но ты... ты кажешься более-менее сносным. По крайней мере, получше тех оболтусов, что собрались внутри. Надеюсь, ты не мой конкурент. Если роль достанется тебе, это будет не так обидно, как если её отдадут им.

— А? — Сычэнь опешил, не совсем понимая, к чему клонит незнакомец.

— Пф, — парень презрительно фыркнул. — А я-то думал, ты сообразительный. Оказалось, тугодум. Даже жаль тебя.

С этими словами юный актёр развернулся и ушёл.

Глядя ему в спину, Сычэнь нахмурился:

— Мама, теперь я понимаю, почему именно он сыграл главного героя. У них характеры — один в один.

Мишель сначала опасалась, не заденет ли Сычэня такая дерзость. Всё-таки после просмотра фильма сыну очень понравился этот персонаж, а враждебность со стороны любимого актёра могла стать болезненным ударом. Но, услышав его ворчание, она успокоилась и лишь с улыбкой заметила:

— Карлос, боюсь, тебе придётся провести с ним немало времени. Но я верю: ты сможешь заставить всех признать твой талант.

— Конечно, — Сычэнь сжал кулаки. — Я приложу все силы, чтобы меня оценили по достоинству.

Когда они уже собирались войти в шатёр, сзади послышался капризный, тонкий голосок:

— А-а-а, мама, я не хочу здесь сниматься! Тут просто ужасная грязь!

— Линна, запомни: чтобы добиться успеха, нужно уметь терпеть. Если ты спасуешь перед такой мелочью, то никогда ничего не добьёшься, — ответил строгий женский голос.

Сычэнь и Мишель одновременно обернулись. Позади них стояли мать и дочь, удивительно похожие друг на друга. Взрослая женщина была в строгом деловом костюме, а маленькая девочка — в очаровательном нежно-розовом платье принцессы. На ногах у неё красовались белоснежные туфельки, которые после прогулки по раскисшей дороге стали грязно-серыми. Девочка брезгливо шла на цыпочках, стараясь не запачкаться ещё сильнее.

Заметив их взгляды, маленькая Линна сердито сверкнула глазами:

— На что выставились? Не видели прекрасных принцесс? Будете пялиться — я вам глаза выцарапаю!

— Линна! — женщина резко отпустила руку дочери. Девочка, не ожидавшая этого, не удержалась на ногах и плюхнулась прямо в грязь.

Розовое платье мгновенно покрылось бурыми пятнами, на локтях выступили кровавые ссадины. Малышка подняла голову и залилась горькими слезами:

— У-у-у... Мама, за что ты так со мной? Я всё папе расскажу, он тебя накажет!

При виде страданий дочери в её взгляде на миг промелькнула жалость, но она тут же сменилась ледяной решимостью:

— Если ты и дальше будешь идти на поводу у своих капризов, мы сейчас же вернёмся домой, и никаких съёмок не будет. В классной комнате твои туфли и платье всегда будут чистыми, Линна. Выбирай.

Сычэнь ожидал, что девочка сдастся, но та упрямо мотнула головой:

— Нет! Мама, ты обещала! Я хочу сниматься в кино!

— Тогда немедленно извинись, — отчеканила женщина, оставаясь непреклонной.

Линна фыркнула и сама поднялась с земли. Если мгновение назад она была хрупкой капризной куколкой, то теперь превратилась в гордую принцессу. Даже извинение она произнесла, высоко задрав подбородок:

— Простите.

Бросив это короткое слово, она небрежно отряхнула грязное платье и решительно направилась к палатке.

— Я иду на пробы.

От прежнего трепета перед чистотой одежды не осталось и следа.

После того как женщина ещё раз вежливо извинилась за поведение дочери, Ли Сычэнь и Мишель вместе с ними вошли в шатёр.